

начисляется непрерывно за весь период просрочки; размер определяется в процентном отношении к сумме неисполненного обязательства либо в твердой денежной сумме, начисляется и взыскивается однократно.

Исходя из ст.314 Гражданского кодекса следует, что решение вопроса об уменьшении размера неустойки в каждом конкретном случае возложено на суд и возможно лишь на основании судебного постановления. Суд принимает решение о снижении размера неустойки лишь в случае признания ее явно несоразмерной последствиям нарушения обязательства.

Вместе с тем при оценке соразмерности должны учитываться не только величина неустойки, но и реальные последствия нарушения обязательств. На практике зачастую при определении последствий нарушения обязательства принимается во внимание только основной долг должника. При этом размер неустойки сравнивается с суммой оставшегося основного долга. В таком случае, как правило, не учитываются понесенные кредитором денежные и иные убытки от данного нарушения. Это можно объяснить тем, что стороне в случае невыполнения контрагентом обязательств по договору проще рассчитать неустойку от суммы основного долга, чем доказать понесенные убытки [2, с. 120].

Как предусмотрено п.6 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь № 1 «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами», при решении вопроса об уменьшении неустойки суд может учитывать взыскиваемые проценты за пользование чужими денежными средствами, которые компенсируют в определенной части последствия, вызванные нарушением денежного обязательства должником.

В постановлении Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь № 24 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами статьи 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь» разъяснено, что суд вправе применить ст.314 ГК как по ходатайству стороны по делу, так и по собственной инициативе, поскольку кодекс не связывает применение данной нормы с ходатайством заинтересованной стороны.

Вопрос о применении ст.314 ГК может быть решен в любой судебной инстанции. Разъяснение по данному вопросу содержится в п.3 постановления № 24. Согласно данному пункту вышестоящая судебная инстанция вправе применить ст.314 ГК только в том случае, когда заинтересованная сторона указывает в жалобе на необоснованное отклонение ходатайства об уменьшении неустойки либо на уменьшение неустойки как на неправильное применение судом нормы материального права. Если ходатайство о применении ст.314 ГК в суде первой инстанции не заявлялось и суд не принимал решение об уменьшении неустойки по собственной инициативе, правовые основания для уменьшения неустойки вышестоящей судебной инстанцией отсутствуют [1].

Судебная практика также исходит из того, что решением суда возможно снижение как договорной, так и законной неустойки, взыскиваемой за нарушение конкретного обязательства.

Заключение. Таким образом, уменьшение неустойки, предусмотренное соглашением сторон (по расчетной базе), но не предусмотренное законодательством возможно при дополнительном обосновании следующих обстоятельств, свидетельствующих: а) о злоупотреблении правом одной из сторон; б) экономической зависимости и занимающее доминирующее количество на рынке.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр.дел Респ. Беларусь». - Минск : Акад. МВД, 2015. – 406 с.
2. Авдеева, Т.В. Гражданское право. Учебник/ Т.В. Авдеева [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, профессора, засл. Юриста БССР В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2010. – 960 с.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ КОРРЕКТИРОВКИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Кучко А.М.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Петров А.П., профессор

Как известно, 5 января 2015 г. в Республике Беларусь появился новый для отечественного законодательства институт – досудебное соглашение о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) в уголовном процессе. Ранее уголовно-процессуальное законодательство Беларуси не оперировало понятием соглашения между правосудием и лицом, совершившим преступление. Некоторые аспекты взаимодействия подозреваемого (обвиняемого) и органов, ведущих уголовный процесс, оговаривались в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК).

Основные положения о досудебном соглашении о сотрудничестве сконцентрированы в специальной главе 49¹ Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) [1]. Многие аспекты его заключения урегулированы здесь достаточно подробно. Вместе с тем, системное изучение

названной и других глав УПК позволяет назвать некоторые проблемы правового регулирования. В частности, актуальным представляется вопрос о возможности и целесообразности внесения изменений, дополнений в досудебное соглашение о сотрудничестве на стадии предварительного следствия.

Цель настоящей работы состоит в исследовании правового регулирования института досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) в уголовном процессе.

Материал и методы. В процессе исследования были проанализированы нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), исследованы труды таких авторов как Александрова А.С., Смирнова А.В., Шаталова А.С. В ходе работы применялись общенаучный диалектический метод познания и специальные методы: формально-юридический, логический.

Результаты и их обсуждение. В научной литературе споры о возможности корректировки действий подозреваемого (обвиняемого) в досудебном соглашении не утихают. Это, безусловно, справедливо, так как изменять и дополнять обвинение представляется возможным. А как же быть с досудебным соглашением? Ведь институт досудебного соглашения о сотрудничестве направлен, прежде всего, на получение органами предварительного следствия от лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, – помощи в расследовании преступления и изобличении всех его участников по наиболее сложным в доказывании делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенными бандами, преступными организациями, организованным группами. А.С. Шаталов так же в своих трудах отмечал, что досудебное соглашение о сотрудничестве должно быть предназначено, как правило, для узкой сферы применения, однако претендует на то, чтобы стать реальной мерой, направленной на борьбу с организованными формами преступности [4, с. 36].

Таким образом, обоснованным является вопрос о том, что делать, если появятся новые обстоятельства по уголовному делу: составлять приложение к соглашению или вовсе заново заключать досудебное соглашение о сотрудничестве? В действующем уголовно-процессуальном законодательстве данный вопрос не урегулирован.

Логично, что после заключения соглашения о сотрудничестве может встать вопрос о новом досудебном соглашении, если подозреваемый (обвиняемый) обратится с такой просьбой.

Ввиду этого, представляется интересной позиция А.В. Смирнова, суть которой состоит в том, что если на предварительном расследовании возникнет объективная необходимость изменить обвинение в сторону менее благоприятную для обвиняемого, следователь и прокурор должны предложить ему внести соответствующие изменения в ранее заключенное соглашение о сотрудничестве [3, с. 7].

Мнение российских исследователей Александрова А.С. и Колесникова В.В. по этому поводу отличается от позиции вышеназванного автора и заключается в следующем: в случае возникновения после заключения досудебного соглашения ситуации, когда необходимо дополнить или пересмотреть содержание соглашения, можно предположить, что с указанной целью следователь и руководитель должны войти к прокурору с соответствующим ходатайством. С подобным ходатайством к прокурору может обратиться и сторона защиты. Прокурор может через голову следователя заключить как первичное, так и новое соглашение и после этого направить его для исполнения следователю. Такой вариант возможен ввиду особой роли прокурора в рассматриваемой процедуре [2, с. 18].

Заключение. Таким образом, вследствие изучения различных точек зрения по данному вопросу, предлагается внести в УПК норму, предоставляющую возможность и регламентирующую порядок внесения изменений и дополнений в досудебное соглашение по аналогии со ст. 245 УПК. Целесообразно было бы дополнить ст. 468⁸ частью 6 и изложить как: «Если при производстве предварительного расследования в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, возникнут основания для изменения или дополнения обвинения, следователь обязан уведомить об этом надзирающего прокурора, предложив обвиняемому внести изменения или дополнения также и в досудебное соглашение».

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой Представителей 24 июня 1999г. : одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 20 апреля 2016 г. № 358-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.
2. Александров А.С., Колесник В.В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 16-22.
3. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. – 2009. – № 10. – С. 7-8.
4. Шаталов, А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки / А.С. Шаталов // Журнал российского права. – 2010. – №5. – С. 36.